

Директор академии прикладной музыки Эванс Чхве Чонхо в эти дни чувствовал себя бодрячком. С открытия академии количество учеников достигло небывалого уровня.

После того как ребята записались, их примеру последовало более пяти человек. Независимо от инструмента, находились те, кто хотел сыграть на нём во время уроков.

Он даже получил смелое предложение создать групповые занятия.

Оно его заинтриговало.

«Дети в наши дни толковые.»

Хорошо, что академия процветает благодаря таким ребятам, но ещё лучше то, что академия вновь наполнилась музыкой.

Он посвятил музыке всю жизнь, но путь к профессионализму был труден. Временами музыка, которую он любил, вызывала неприязнь, когда становилась средством заработка. Сейчас это в какой-то степени урегулировалось.

То, что ты не добился успеха как профессионал, не значит, что жизнь не удалась. Быть человеком, который помогает другим заниматься музыкой, тоже вполне привлекательно.

С таким настроем он приступил к работе в академии.

Всё началось как подработка. По мере того как он улучшал свои навыки в обучении учеников и помогал ребятам успешно сдавать вступительные экзамены, развивалось его собственное ноу-хау.

Он мечтал о помещении, где можно было бы заниматься 24 часа в сутки, и обустроил репетиционные комнаты. Параллельно давая уроки, он увеличивал масштабы.

В репетиционной комнате музыка никогда не умолкала.

Ещё недавно звук, издаваемый теми детьми, казался Чхве Чонхо гордым отражением его собственного молодого «я». И сейчас эти ребята проходят прослушивание на «Канале М».

Если станет известно, что вся троица ходила в одну академию, от учеников отбоя не будет.

«Какие удивительные ребята.»

Он поднял голову, когда услышал как открывается дверь, и подумал, не они ли пришли.

Но зашли незнакомые лица.

– Это та самая академия, в которую ходят трое популярных учеников из старшей школы Ханьль? Я из УК. Когда придут ученики?

– УК?

Чхве Чонхо опешил.

После школы Ким Уджин и Ча Сухёк поспешили в музыкальную академию, сказав, что время поджимает.

Я зашел домой, переоделся и неторопливо направился в репетиционную комнату.

Ребята стали серьезными. Они прилежно занимались и даже не дремали на уроках. Каждый день после занятий отправлялись в репетиционную комнату в академии.

Напевая песню, которую мы исполняли на фестивале, я вскоре добрался до места назначения.

Когда я вошел, в академии было шумно.

– Что делаете? У вас разве не занятия?

Я помахал Ким Уджину и Ча Сухёку.

Увидев, что друзья разговаривают с незнакомыми людьми, я пожал плечами.

Ким Уджин губами произнес: «Отпад».

Отпад? Что?

Незнакомец посмотрел на меня и спросил:

– Ты, наверное, Мун Джувон?

– Да, это я. А в чём дело?

- Я из УК. И я здесь, чтобы предложить перейти в наше агентство.

Опрятный вид и улыбающееся лицо.

- А! Меня не интересует работа айдолом.

- Вот как. Но всё же подумай об этом. Твои друзья уже согласились.

Я посмотрел на Ча Сухёка и Ким Уджина, которые выглядели уверенно.

Да ладно?

Ребята казались абсолютно серьёзными.

Как только человек из УК ушел, я повернулся к друзьям.

- Вы в самом деле хотите стать айдолами?

Глаза Ча Сухёка сияли:

- Меня очень заинтересовало то, о чём говорилось. Мы получим систематическую подготовку по музыке и танцам.

Ким Уджин добавил:

- Если хотим, можем заниматься на музыкальных инструментах, сочинять и продюсировать.

- Мне нравится музыка, и я не прочь пойти в этом направлении. Будет здорово учиться в профессиональном месте, где знают толк.

- Да, хорошо, что нашлось то, чем хочется заниматься.

- А что насчет прослушивания на «Канале М»? - спросил я у ребят.

- Честно сказать, я думаю, что тренинг в УК будет лучшим вариантом, чем прослушивание на «Канале М» с миллионом участников.

- Понятно.

- Мун Джувон, ты не хочешь пойти в УК? Втроем будет круто.

- Ну, я не заинтересован в айдолах. Мало слушаю музыку.

Ким Уджин кивнул:

- Ну, ты талантлив в игре на скрипке и фортепиано.

- Ча Сухёк, ты тоже думаешь пойти в УК?

Ча Сухёк кивнул в знак согласия:

- Мне кажется, что если я сейчас приду на прослушивание, то тут же отсеюсь. Лучше развивать навыки шаг за шагом.

Ким Уджин и Ча Сухёк пришли к единому мнению. Мне не нужно больше сомневаться.

- Тогда я один пойду на прослушивание на «Канал М». Можно выбрать любой жанр, так что будет интересно.

- Мы вместе станем суперзнаменитыми?

- Надеюсь, что да.

Сегодня тот день, когда Юн Хаджун обещал сыграть мне произведение Паганини, которое он репетировал. Учительница Ли Нари разрешила пользоваться музыкальным классом после уроков.

Уроки кончились.

- Ким Уджин, Ча Сухёк, идите без меня. Я пойду в музыкальный класс, чтобы послушать игру Юн Хаджуна на скрипке.

Мы с Юн Хаджуном пошли в музыкальный класс.

- Я слышал от своего учителя по скрипке, что Паганини самый ненавистный композитор среди скрипачей.

- Неужели?

Что это значит?

Я не удержался от любопытства

- Почему его так не любят? По-моему, у него хорошие произведения.

- О, его произведения великолепны. Они считаются очень сложными, а потому бьют по нервам. Пиццикато левой рукой, гармоника, быстрые пассажи... он бог среди людей.

Юн Хаджун болтал не умолкая.

В его словесном потоке не было ни секунды тишины.

- Мой учитель скрипки из Корейского национального университета искусств, сказал, что если хочу освоить капризы Паганини, придется тренироваться так, словно от этого зависит моя жизнь.

Неужто настолько плохо?

Да у него мотор во рту.

Мне было интересно, как он выступит, ведь я услышу его игру впервые после оценки.

- Это кантабиле Паганини. Я ещё не настолько хорош, чтобы пробовать каприз, - неловко улыбнулся Юн Хаджун.

- Похоже, ты стал куда разговорчивее в последнее время.

- Ага. Родители тоже удивились.

- Ты дома обычно не разговариваешь?

- Ну да, когда видел маму злился ещё больше. Твоя часто читает тебе нотации?

Я не ответил. Вернее, не мог.

-

- Мама была той ещё болтушкой. После того как мне отказали в старшей школе искусств, она перестала разговаривать. Даже на звонки не отвечала. Но мне от этого было ещё хуже. Лучше бы она на меня ворчала.

- Понятно.

Ворчание мамы. Я никогда такое не испытывал, поэтому не знал, как реагировать. Отец ни разу не говорил мне, чтобы я занимался, даже когда вообще не учился.

Нотация? Хочется ли мне это услышать?

Нужно что-нибудь сказать, прежде чем Юн Хаджун продолжит рассказывать про свою маму.

Это TMI*, но другого выхода нет, если хочу заставить его замолчать.

[П/П: TMI (англ. too much information, слишком много информации) – сленговый термин. В Корее использовался для информации, которая подпадает под личную, которую нет необходимости знать.]

- Юн Хаджун, у меня нет мамы, которая читала бы мне нотации. Мои родители развелись, когда я был ещё маленьким. Так что иди и сыграй на скрипке.

- А, извини. Не знал.

- Не извиняйся. Просто начинай уже играть.

- Хорошо, сейчас.

Чувствуя себя неловко, Юн Хаджун достал скрипку из футляра и потуже натянул смычок. После фиксации плечевого упора, он поместил инструмент между подбородком и плечом.

Paganini : Cantabile in D major, Op.17 M.S. 109

Изящная мелодия.

Эlegantное звучание похожее на оперную арию, вернуло меня в определенный день в прошлом.

1824 год, Верона, Италия.

Во время изнурительных выступлений по стране был дан день отдыха.

Верона – место действия «Ромео и Джульетты». Атмосфера пьесы чувствовалась повсюду.

Я отправился на прогулку и заметил толпу перед зданием.

– Почему здесь столько народу?

– Сегодня показывают оперу Моцарта «Женитьба Фигаро».

Завтра у меня концерт. Стоит ли глянуть? Просто ненадолго загляну.

К счастью, билеты остались, и я устроился на кресле. Погода была идеальной для того, чтобы насладиться представлением на открытом воздухе.

Опера началась.

Вольфганг Амадей Моцарт.

Один из шедевров, которые оставил после себя гений за свои короткие 35 лет жизни. Наконец-то я лицезрел «Женитьбу Фигаро».

Фигаро и Сюзанна любят друг друга и готовятся к свадьбе, но Фигаро понимает, что граф Альмавива вынашивает недобрые намерения по отношению к Сюзанне, и придумывает план, как перехитрить графа.

Восхитительная опера, полная юмора и остроумия, в сюжет которой вплетены повороты с тайной рождения.

«Женитьба Фигаро» – знаменитая опера Моцарта, написанная на либретто Лоренцо да Понте.

Хотя опера была яркой и комичной, она содержала сатиру высшего класса, поэтому в постановке всплывало много неожиданных поворотов.

Я намеревался посмотреть лишь фрагмент, но был так очарован атмосферой оперы в сочетании с прекрасной музыкой, что не успел оглянуться, как начался третий акт.

Начался дуэт Сюзанны и Графини.

На сцене под открытым небом раздалось «che soave zeffiretto» («какой чудный зефир»).

Прекрасные и чистые голоса.

Голоса, проникающие в душу.

Словно колокола, они разносились по всем уголкам оперного театра.

Легкий вечерний ветерок овеивал пространство.

Их дуэт затронул глубины моего сердца.

После того как их дуэт закончился, меня захлестнули неконтролируемые эмоции, и я выбежал из театра.

Вернувшись в своё жилище, я излил музыку, пришедшую мне в голову.

Кантабиле (дословно – «певуче»).

Неописуемо красивая мелодия рисовалась, как оперная ария.

Она стала лодкой, неторопливо плывущей по спокойным волнам.

Прекрасный голос сопрано [1] превратился в вибрато [2] скрипки.

Инструмент пел элегантную и чарующую музыку.

Выступление Юн Хаджуна подошло к концу.

От воспоминаний прошлого кружилась голова.

– Ну как? Я думал, произведения Паганини – сплошные сложные мелодии. Но эта такая красивая, как оперная ария.

– Точно. Мелодия действительно элегантная и красивая.

– Замечания, предложения по моей игре?

- Несравненно лучше, чем в прошлый раз?

Юн Хаджун расплылся в улыбке от моего комментария.

- Мун Джувон, сыграй, пожалуйста, разок. Ничего, если ты впервые слышишь это произведение?

Мун Джувон действительно впервые услышал это произведение.

Но в голове всё ещё звучали отголоски того дня из прошлого.

Мне казалось, я смогу понять, как только сыграю эту мелодию.

Я наконец осознал реальность, которая преследовала меня во снах...

Я вздрогнул.

- Дай мне скрипку.

Я не хотел больше этого избегать.

Хотел убедиться сам.

Мун Джувон впервые услышал это произведение. Если то, во что я слабо верил, было правдой...

Я обязательно сыграю безупречно.

Несомненно...

Паганини: кантабиле, ре мажор, Op. 17, MS 109.

Пальцы сжали гриф.

Изящный смычок запел.

Музыка наполнила комнату.

Подобно расцвету новой любви. Нежной до мурашек. Романтика любви.

Тот вечерний ветерок в оперном театре под открытым небом в Вероне.

Голоса артистов.

Движения рук оркестра.

Ноты, что лились после возвращения.

Человек, которым я когда-то был, отпечатался во всём теле.

Давай, осознай кто я.

Я почувствовал покалывание, будто по телу пронёсся электрический заряд.

Теперь я окончательно смирился.

Я – Паганини!

Я был Никколо Паганини.

[1] Сопрано – самый высокий и звонкий певческий голос.

[2] Вибрато – специальный прием небольшого изменения звуковысотности, придающий звучанию красочный, певучий характер.

<http://tl.rulate.ru/book/77937/5446640>